

Раздался громкий грохот, заставивший Бай Цианя, который как раз собирался обедать, бросить дела и прибежать на звук.

Он распахнул дверь в туалет и, увидев лежащего на полу Гу Цы, обеспокоенно воскликнул:

— Что с тобой случилось?

Неужели неизлечимая болезнь? Или что-то еще?

Неужели мой долгосрочный источник пропитания вот-вот исчезнет?

— Аньань, со мной все в порядке, — Гу Цы поднялся на ноги, развернулся и, зайдя в спальню, достал купленную одежду, чтобы переодеться.

Бай Циань нахмурился. Опять это началось...

Это странное, необъяснимое чувство диссонанса.

— Я уйду на работу. Пойдешь со мной или останешься дома спать?

— Пойду с тобой, — не раздумывая, ответил Бай Циань.

Подняв взгляд на Гу Цы, он на мгновение замер.

Юноша был одет в черную майку, поверх которой накинута винтажная рубашка с принтом, а на ногах у него были черные прямые брюки.

Глядя на Гу Цы, Бай Циань сделал для себя лишь один вывод: если человек красив, то на нем любая одежда будет смотреться великолепно.

По пути в бар Гу Цы специально зашел купить черную клипсу и закрепил ее на правом ухе, что придало ему легкий оттенок дерзости.

— Господин администратор, присмотрите за этим ребенком, — Гу Цы подвел Бай Цианя к барной стойке.

Администратор, не прекращая своей работы, бросил на них беглый взгляд:

— Это бар, а не детский сад.

— Он очень послушный, не будет создавать проблем, — Гу Цы потрепал Бай Цианя по голове.

— Ладно, пусть посидит здесь, — согласился администратор и поторопил Гу Цы: — Давай быстрее на сцену, сегодня один важный человек пришел специально, чтобы послушать твоё пение.

— Хорошо, но я спою три песни и пойду домой. В конце концов, мы с ним еще дети, нам нужно ложиться спать пораньше!

Гу Цы направился к сцене и легко опустился на стул. Рукава рубашки с принтом он небрежно закатал до локтей, обнажив бледные руки, на которых не было ни грамма мускулов.

На его лице играла дерзкая улыбка, а маленькая родинка в уголке губ делала его невероятно

притягательным.

В зале, в самом дальнем углу, тот самый важный человек, о котором говорил администратор, крепко сжал стеклянный бокал, не сводя глаз с Гу Цы на сцене.

Чертовски соблазнителен. Так и хочется запереть его дома.

Гу Цы невольно вздрогнул, и в его глазах промелькнуло недоумение.

Кто это положил на него глаз?

Голос Гу Цы обладал удивительной силой воздействия: низкий, мелодичный, он притягивал в бар еще больше посетителей, чем обычно, что несказанно радовало администратора.

Закончив выступление, Гу Цы спустился со сцены, даже не потрудившись привести одежду в порядок.

— Пора домой спать, — Гу Цы зевнул, взял Бай Цианя за руку и попрощался с администратором: — До завтра.

Как только они ушли, тот самый важный человек подошел к администратору.

— Увольте Гу Ци.

— Но как же...

— Тебе нужно просто послушно выполнить то, что я сказал.

— Слушаюсь, босс.

Ань Цзинь довольно кивнул, подхватил пальто и вышел из бара.

Прости, но он больше не может ждать семь дней.

При мысли об увиденном в его глазах блеснул мрачный огонек.

Таких существ нужно держать в клетке.

...

Гу Ци, только что вернувшийся домой с Бай Цианем и закончивший водные процедуры, получил сообщение от администратора.

«Прости, ты уволен».

Гу Ци замер.

Уволен в первый же день работы...

Впрочем, вспомнив, что он уже получил аванс, он понял, что ничего не потерял, а даже остался в плюсе.

Гу Ци мельком просмотрел сообщение и удалил его.

Завтра прогуляю занятия!

С этой мыслью Гу Ци лег спать.

...

Ранним утром Гу Ци встал пораньше и закрыл лицо маской, оставив открытыми лишь бледный лоб и пару невероятно красивых фиалковых глаз.

<http://bllate.org/book/19867/1955683>